

УДК 343.352

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ АУДИТОРСКОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

© **Ирина Николаевна МАХОНИНА**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения, e-mail: INMakhonina@mail.ru

© **Роман Викторович МАХОНИН**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат экономических наук, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса, e-mail: INMakhonina@mail.ru

Уточняется сущностное содержание коррупции как экономико-правового системного явления, обобщены причины, факторы и последствия проявления коррупции в социально-экономической, правовой и политической сферах, проведен мониторинг объемов коррупции в России. Проанализирована роль финансового контроля и аудита как формы независимого финансового контроля в борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: борьба с коррупцией; аудит; финансовый контроль.

Тема коррупции в России в современных условиях построения правового государства с развитыми рыночными отношениями экономики нового информационного типа, несомненно, является актуальной. Согласно мониторинговым данным Transparency International, индекс коррупции в России колебался в течение последних 10 лет в интервале 2,1–2,7 балла, сохраняя тенденцию ухудшения положения страны в этом международном рейтинге. В 2011 г. российский индекс коррупции вырос до 2,4 балла. В результате в 2011 г. в ежегодном рейтинге восприятия коррупции TI Россия заняла 143-е место из 183 стран, разделив его с Азербайджаном, Белоруссией, Восточным Тимором, Коморскими островами, Мавританией, Нигерией, Того и Угандой. Показатель России при этом оказался ниже, чем у Индии (3,1 балла) и Индонезии (3,0 балла). Отток капитала превысил 84 млрд долл. [1].

Есть в современном мире и такие государства, у которых индекс коррупции хуже российского, – это исключительно слаборазвитые страны (Таджикистан – 2,3 балла в 2011 г., Ангола – 2,0, Узбекистан – 1,6, Афганистан – 1,5). Все государства примерно того же уровня развития экономики, на котором находится Россия (по показателю среднедушевого ВВП Россия находится рядом с Чили), расположены в рейтинге индекса коррупции на гораздо более высоких позициях.

Коррупция – явление отнюдь не новое в жизни общества, оно имеет многовековую историю и присуще буквально всем государствам. Говорить о том, что коррупция возникла в современной России, не приходится, поскольку она существовала столько же, сколько существует государственность, только проявлялась она в разных формах.

В условиях рыночной экономики коррупция не ограничивается исключительно ростом взяточничества или злоупотреблений чиновниками. Мировой и отечественный опыт свидетельствует, что в процессе институциональных преобразований могут получить широкое распространение такие формы коррупции, как коррупционный лоббизм, коррупционный фаворитизм, коррупционный протекционизм, необоснованное предоставление налоговых и таможенных льгот отдельным коммерческим структурам и т. д. [2].

Таким образом, вопрос борьбы с коррупцией является весьма актуальным и требует уточнения роли финансового контроля в борьбе с ним.

В справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией коррупция определяется как «злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях». В соответствии с общепринятым определением, понятие «коррупция», либо коррумпированное поведение – это нечестное отношение к исполнению должност-

ных обязанностей любого лица, назначенного или уполномоченного осуществлять эти обязанности. Коррупция – это преступное поведение должностных лиц, использующих свое служебное поведение для личного обогащения [2].

Такое определение понятия «коррупция» подразумевает, что коррумпированными могут быть не только государственные чиновники, но и все те, кто благодаря своему экономическому или политическому статусу могут влиять на вопросы, представляющие общественный интерес, либо же те, кто управляет финансовыми средствами или другими активами государства.

Согласно федеральному закону Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», коррупция:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица [3].

Итак, коррупция – это незаконное деяние, строго наказываемое в преобладающем большинстве юрисдикций стран мира. Должностное лицо при коррупционной сделке получает материальную выгоду для себя или для третьих лиц, причем деяние должностного лица при коррупционной сделке не отражает интересы всего общества. Коррупция – это двустороннее деяние, которое заключается как в даче, так и в получении взятки. Коррупция – персональна, административное решение в большинстве случаев зависит от воли одного или реже – нескольких должностных лиц (особенно это характерно для т. н. бытовой коррупции, порождаемой взаимодействием рядовых граждан и чиновников). Сфера коррупции не ограничена государственным сектором. Аналогичные злоупотребления происходят в обществен-

ных и коммерческих организациях, в которых управляющие используют свою дискреционную власть при заключении контрактов, найме новых работников, надзоре над подчиненными и пр. Это открывает возможности для действий с целью получения личной выгоды, которые при этом могут наносить экономический ущерб владельцам или акционерам компании. Такую деятельность в частном секторе принято называть «коммерческим подкупом» [2].

Коррупция – это системный дефект, обусловленный нехваткой формальных норм (первичного и вторичного законодательства) регулирования деятельности частного сектора, а также дефицитом неформальных норм, т. е. искажением систем ценностей и личностных устремлений людей.

Негативное влияние коррупции на социально-политические процессы прослеживается в следующем:

– усиливается социальная несправедливость в виде нечестной конкуренции фирм и неоправданного перераспределения доходов граждан;

– коррупция в системе сбора налогов позволяет богатым уклоняться от них и перекладывает налоговое бремя на плечи более бедных граждан;

– коррупция в высших эшелонах власти, становясь достоянием гласности, подрывает доверие к ним, ставит под сомнение их легитимность;

– коррумпированный управленческий персонал психологически не готов поступать своими личными интересами ради развития общества;

– коррупция дискредитирует правосудие, поскольку правым оказывается тот, у кого больше денег и меньше самозапретов;

– коррупция создает угрозу демократии, поскольку лишает население нравственных стимулов к участию в выборах;

– лозунг борьбы с коррупцией способен легитимировать поворот к диктатуре и отказу от рыночных реформ;

– коррупция в аппаратах, отвечающих за правоприменение (армия, полиция, суды), позволяет организованной преступности расширять свою «грабительскую» деятельность в частном секторе и даже создавать симбиоз организованной преступности и этих организаций;

– коррумпированные режимы никогда не пользуются «любовью» граждан, а потому они политически неустойчивы.

Шведский экономист Г. Мюрдаль, основоположник экономических исследований коррупции, обобщая опыт модернизации стран «третьего мира», заклеил в 1960-е гг. коррупцию как одно из главных препятствий экономическому развитию. Эту позицию разделяют многие современные исследователи, ставящие в вину коррупции следующие негативные экономические последствия:

– средства, аккумулируемые с помощью взяток, часто уходят из активного экономического оборота и оседают в форме недвижимости, сокровищ, сбережений (причем в иностранных банках);

– предприниматели вынуждены расходовать время на диалог с нарочито придирчивыми чиновниками, даже если удается избежать взяток;

– поддерживаются неэффективные проекты, финансируются раздутые сметы, выбираются неэффективные подрядчики;

– коррупция стимулирует создание чрезмерного числа инструкций, чтобы затем за дополнительную плату «помогать» их соблюдать;

– из государственной службы уходят квалифицированные кадры, морально не приемлющие систему взяток;

– возникают препятствия для реализации макроэкономической политики государства, поскольку коррумпированные низшие и средние звенья системы управления искажают передаваемую правительству информацию и подчиняют реализацию намеченных целей собственным интересам;

– коррупция деформирует структуру государственных расходов, т. к. коррумпированные политики и чиновники склонны направлять государственные ресурсы в такие сферы деятельности, где невозможен строгий контроль и где выше возможность вымогать взятки;

– увеличиваются затраты для предпринимателей (в особенности для мелких фирм, более незащищенных перед вымогателями);

– взятки превращаются в своего рода дополнительное налогообложение.

В результате коррупция и бюрократическая волокита при оформлении деловых до-

кументов тормозят инвестиции (особенно зарубежные).

В настоящее время проблема коррупции стала играть совершенно другую роль в науке и политике. Скандалы в демократических странах, где, по общему мнению, коррупции не существовало, стали причиной того, что предполагаемая причинно-следственная связь между рыночной экономикой и демократией, с одной стороны, и единство интересов государственных служащих, граждан и предприятий, с другой стороны, были поставлены под сомнение. Коррупция может существовать необычайно долгое время даже в развитых демократических странах и в открытых рыночных экономиках и может даже возникнуть заново. Феномен коррупции возник в западных демократических странах лишь недавно. Вот почему рост внимания к этой проблеме в международных кругах в последние несколько лет был неизбежен.

Для того чтобы успешно бороться с коррупцией, необходимо не только тщательно исследовать причины этого явления, но и определить основные проблемы, которые препятствуют эффективной борьбе с ним.

По данным Счетной палаты РФ, в 2011 г. в России незаконно потрачено 718,5 млрд руб. Для сравнения: в 2008 г. Счетная палата выявила нарушений на 97 млрд руб., в 2009 г. – на 238 млрд руб., а в 2010 г. – на 484 млрд руб. [4]. Уровень коррупции, как показывает практика, высок в тех сферах, где государство выполняет какие-либо распределительные или контролирующие функции, является заказчиком, потребителем услуг либо само является поставщиком этих услуг. В частности, в системе распределения бюджетных средств, в сфере налогообложения, таможенных отношений. В результате проведенной в правоохранительных органах проверки, Счетная палата выявила нарушения по реализации конфискованного таможенной службой имущества: поступления в федеральный бюджет не превысили за последние 3 года 5,5 % от ее стоимости. В Вооруженных силах аудиторы обнаружили нарушения при использовании средств военными более чем на 2,3 млрд руб. Неиспользование наработок целевой программы «Электронная Россия» ставит под угрозу потери 1,4 млрд руб. Проверка трат на развитие и содержание московского транспорта выявила более чем 7 млрд

руб. незаконных субсидий, еще столько же попало в зону «коррупционных рисков». Как установили аудиторы, есть риски срыва Олимпиады-2014 в Сочи: из 92 объектов олимпийского строительства введены в эксплуатацию только 68, а еще 20 до сих пор не имеют утвержденной документации по планировке территории. При этом за 9 месяцев 2011 г. план строительства был выполнен лишь на 74 % [4].

Следует отметить, что в настоящее время наблюдается активизация коррупционных процессов в сфере оборота земель сельскохозяйственного назначения. Преступления данной категории выражаются, как правило, в вымогательстве взяток за оформление документов, предоставление в собственность или аренду, реализацию земельных участков, а также в незаконном переводе земель в другие категории. Одной из причин коррупции по сделкам с землей возможно является закрытость информации о земле. Этой информацией владеют только руководители нескольких ведомств, сотрудники органов власти и представители посреднических структур.

В целом по результатам своих проверок по 2011 г. Счетная палата направила в Генпрокуратуру и другие правоохранительные органы 176 материалов. Было возбуждено 72 уголовных дела и 23 дела об административных правонарушениях [4].

В 2012 г. количество коррупционных преступлений в России увеличилось примерно на треть. В первом полугодии 2012 г. в производстве следователей следственного комитета находилось 15,8 тыс. уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности, что более чем на 5 тыс. превышает показатель за аналогичный период 2011 г. – 10,4 тыс. [5].

За восемь месяцев 2012 г., несмотря на снижение (на 6 %) преступности в целом, количество выявленных преступлений коррупционной направленности составило более 40 тыс. Выявлено 7,8 тыс. фактов взяточничества. В 2011 г. пресечена деятельность 53 организованных коррупционных преступных групп, а за шесть месяцев 2012 г. пресечена деятельность уже 18 таких групп, а также четырех преступных сообществ [5].

Статистика Счетной палаты свидетельствует об общем ухудшении в расследовании экономических преступлений. Прокуроры

возвращают на дорасследование все большее количество уголовных дел. Возникает вопрос: заинтересованы ли органы власти и правоохранители в искоренении коррупции?

На фоне приведенных показателей по уровню коррупции в России, за три года число недовольных коррупцией российских бизнесменов выросло в 13 раз, о чем свидетельствуют данные опроса крупных предпринимателей, проведенного банком UBS и Campden Research (состояние каждого из опрошенных превышает 50 млн долл.; большинство живет в Москве) [6].

В 2012 г. 55 % бизнесменов назвали коррупцию главным «тормозом» развития России. Между тем в 2009 г. аналогичное исследование показало цифру всего в 4 %. Кроме коррупции, бизнес также в числе трудностей называет низкую доступность банковских кредитов (эту проблему как ключевую выделили около 30 % предпринимателей, а три года назад такой точки зрения придерживались всего 5 %). Также бизнесмены говорят о том, что при работе с отечественными банками существует риск присвоения активов государством, т. к. большое число финансовых учреждений контролируется властями. Цифры говорят за себя – если в 2009 г. услугами зарубежных финансистов пользовались 60 % опрошенных крупных бизнесменов, то к 2012 г. их число выросло до 84 % [6].

Исследователи Центра развития демократии и прав человека, фонд ИНДЕМ, Институт прав человека и Transparency International подготовили доклад «Коррупция и права человека в современной России», в котором исследуются причины возникновения и развития коррупционных отношений в стране [1]. Из доклада следует, что существуют «социальные закономерности связи коррупции с нарушениями прав и свобод граждан». При принятии решений чиновники часто руководствуются не нормами законов, а «краткосрочными интересами органов власти или вышестоящих чиновников». По мнению авторов исследования, коррупция процветает на основе «развитого в российском социуме социального эгоизма» – когда чиновник использует власть в своих корыстных целях, игнорирует нужды социума. Российская бюрократия отличается т. н. «рентоориентированным поведением». «Традиции и обычаи патримониального управления (собственни-

ческое отношение к должности) поддерживают отношение чиновников разных уровней к гражданам как к средствам реализации их должностных привилегий и получения неформальных доходов. Поэтому практически никогда чиновники не считают граждан равными им в правах и свободах».

Кроме того, росту коррупции способствует коммерциализация ранее нерыночных институтов, таких как образование, здравоохранение и армия.

Проблема коррупции может быть решена только при участии государства, его воздействием на разные сферы экономической, политической и социальной жизни и контролем над выполняемыми ими функциями. По результатам анализа расследуемых уголовных дел, проведенного ФСБ России, большая часть преступлений коррупционной направленности совершается организованными преступными группами и сообществами, иерархически структурированными со строго распределенными ролями. Успешная борьба с коррупцией возможна только при совместном сотрудничестве государственных служащих и бизнес-сообщества. Только комплексный подход при анализе всех совершенных правонарушений сможет дать ответ, какие меры необходимо предпринять для решения этой проблемы.

Прежде всего, в целях борьбы с коррупцией необходимо иметь четкую нормативно-законодательную базу, способную вовремя выявить и противостоять факту коррупции. Действующая нормативно-правовая база вполне эффективна и позволяет на достаточно высоком уровне противодействовать коррупционным преступлениям. Для привлечения к ответственности посредников в получении взятки применяется отдельная статья – «Посредничество во взяточничестве», предусматривающая наказание до семи лет тюрьмы со штрафом в размере 60-кратной суммы взятки. Даже за обещание или предложение посредничества во взяточничестве теперь можно получить срок до семи лет со штрафом от 10- до 60-кратной суммы взятки. Иначе обстоит дело с защитой лица, заявляющего о преступлении. Законодательством такая категория граждан защищена лишь в случае прямой угрозы жизни. Существуют примеры, когда в отношении заявителей по коррупционным преступлениям, связанным с

тендерами и конкурсами, начиналась открытая травля, а их бизнес намеренно уничтожался в качестве острастки тем, кто желает вступить в конфликт с коррумпированным чиновником. Данная проблема требует скорейшего решения [7].

Следует повысить эффективность действующей системы антикоррупционного декларирования, т. к. в ней отсутствует механизм регулярной системы проверки данных и она не направлена на поиск индикаторов коррупции – данных, указывающих на возможное нарушение, включая, например, несоответствие расходов официальным доходам, а также приобретение имущества по цене, значительно ниже рыночной. Целесообразнее было бы сосредоточиться на чиновниках, представляющих высший уровень власти, это примерно 5–7 % должностей, и они наиболее подвержены коррупционным рискам. По мнению исследователей Высшей школы экономики, для борьбы с коррупцией эффективнее последовательное декларирование имущества, причем декларировать следует не имущество на отчетную дату, а сделки с ним за отчетный период, это позволит избежать пробелов в отчетах. Также чиновники должны указывать конкретный источник происхождения средств, а не способ, как сейчас. Проверкой же должны заниматься органы, имеющие опыт финансовых расследований, – Счетная палата, Генпрокуратура, причем результаты проверок должны быть доступны максимально широкому кругу общественности. На наш взгляд, положительное влияние на борьбу с коррупцией окажет и открытый доступ к информации учреждений, чтобы общество могло контролировать проявления коррупции [8].

По нашему мнению, действующая система финансового контроля в России также нуждается в повышении эффективности.

Финансовый контроль – элемент системы управления финансами: особая сфера стоимостного контроля за финансовой деятельностью всех экономических субъектов (государства, территориальных административных образований, предприятий и организаций), соблюдением финансово-хозяйственного законодательства, целесообразностью производственных расходов, экономической эффективностью финансово-хозяйственных

операций. К основным задачам финансового контроля относятся:

- контроль за образованием и использованием государственных средств РФ и ее субъектов;

- контроль за деятельностью органов исполнительной власти, на которые возложено практическое проведение финансовой, бюджетной, кредитной, денежной, налоговой и валютной политики;

- контроль законности привлечения и использования средств юридических и физических лиц кредитными учреждениями.

Система финансового контроля подразделяется на государственный и негосударственный финансовый контроль.

Государственный финансовый контроль – комплексная и целенаправленная система экономико-правовых действий конкретных органов власти и управления, базирующихся на положениях основных законов государства. Определяющую роль в организации финансового контроля играет конституция страны. Правовой регламент контроля зависит от типа государства, его социально-политической ориентации, уровня экономического развития, соотношения форм собственности.

Государственный финансовый контроль состоит из общегосударственного и ведомственного.

Общегосударственный контроль охватывает все хозяйствующие субъекты независимо от формы собственности или ведомственной подчиненности. Этот контроль ведется как в масштабе Российской Федерации, так и в ее субъектах. На уровне местного самоуправления проводится муниципальный финансовый контроль. Система общегосударственного финансового контроля выполняет соответствующие задачи.

При выявлении нарушений, за которые предусмотрена уголовная ответственность, органы государственного финансового контроля должны передать материалы ревизии или проверки в правоохранительные органы.

Правом назначения проверок соответствующими органами пользуются Президент РФ, Государственная Дума и Совет Федерации Федерального Собрания РФ, Главное контрольное управление Президента РФ, федеральные органы исполнительной власти, органы власти субъектов РФ, правоохранительные органы – суды, прокуратура, поли-

ция, федеральные службы безопасности – в пределах их компетенции, руководители органов государственного финансового контроля.

Общегосударственный контроль включает денежно-кредитный, валютный, страховой, налоговый, таможенный.

Ведомственный государственный контроль проводится внутри отдельных государственных ведомств (министерств, концернов, органов управления исполнительной власти). Для этой цели в структуре ведомств предусмотрены органы ведомственного финансового контроля, которые и проводят такой контроль. Основным объектом контроля является производственная и финансовая деятельность подведомственных организаций и учреждений.

В области противодействия правонарушениям в сфере государственных финансов можно выделить следующие три основных направления деятельности:

- 1) финансовая разведка – это деятельность по аналитической обработке информации о финансово-хозяйственной деятельности резидентов и нерезидентов в целях выявления подозрительных финансовых операций и сделок на основе разработанных критериев. Эту функцию в России в настоящее время осуществляет Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг). Следует отметить, что он не наделен полномочиями по проведению оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), а осуществляет информационно-аналитическую деятельность в рассматриваемой сфере. В случае выявления подозрительных сделок или операций он передает соответствующие материалы о них в органы, уполномоченные производить ОРД или предварительное расследование;

- 2) финансовый контроль – это деятельность по проверке (аудиту) финансово-хозяйственной деятельности организаций. Этой функцией наделены различные органы государственного финансового контроля. В сфере налогообложения эта функция реализуется налоговым органом в рамках полномочий по осуществлению налогового администрирования и налогового контроля. В области контроля за исполнением федерального бюджета ее реализация возложена на Счетную палату Российской Федерации. Органы государст-

венного финансового контроля также не наделены полномочиями по проведению оперативно-розыскной деятельности, а функция выявления финансовых преступлений для них является сопутствующей. В случае выявления признаков преступления эти органы также передают материалы в органы предварительного расследования;

3) выявление и раскрытие финансовых преступлений методами и средствами оперативно-розыскной деятельности – это особого вида государственная деятельность, осуществляемая преимущественно негласно оперативными подразделениями уполномоченных на то государственных органов путем проведения оперативно-розыскных мероприятий [9].

Негосударственный финансовый контроль осуществляется в виде независимого аудиторского и общественного контроля.

Общественный финансовый контроль осуществляется неправительственными организациями (обществами, союзами, фондами, партиями и т. п.) в соответствии с их уставами лишь косвенно, путем наблюдения, анализа за соблюдением законодательства, например профсоюзными организациями – за условиями труда и его оплатой на предприятиях различных форм собственности.

В организации общественного контроля большую роль играют средства массовой информации (газеты, журналы, радио, телевидение), выражающие интересы различных общественных организаций, партий и других структур. Деятельность общественного контроля базируется на информации, предоставляемой органами Росстата, государственного финансового контроля, прежде всего, счетными палатами (федеральной и субъектов РФ), для которых гласность – важнейший принцип деятельности. Последние исследования, проведенные по инициативе Мирового Банка, выявили прямую зависимость уровня коррупции в обществе от состояния СМИ. Чем меньше влияния у независимых СМИ, тем выше уровень коррупции. Роль журналиста, как и гражданской общественной организации, в обеспечении прозрачности действий коррупционеров-чиновников, что входит в реальные повседневные занятия в статусе журналиста.

Наряду с указанными видами финансового контроля в России используется такая

форма финансового контроля, как аудиторский контроль.

Аудит – независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности. Аудиторская деятельность (аудиторские услуги) – деятельность по проведению аудита и оказанию сопутствующих аудиту услуг, осуществляемая аудиторскими организациями, индивидуальными аудиторами [10].

Целью аудита является выражение мнения о достоверности финансовой (бухгалтерской) отчетности аудируемых лиц и соответствии порядка ведения бухгалтерского учета законодательству Российской Федерации.

В соответствии с Указом Президента РФ № 129, подписанным 3 февраля 2007 г., создана межведомственная рабочая группа, которая готовит предложения по реализации в российском законодательстве положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. В этих документах особое место отведено вопросам аудита.

Аудиторские проверки отличаются по своему предмету. Можно выделить по крайней мере три вида аудиторских проверок: финансовый аудит, аудит общих показателей деятельности и аудит показателей деятельности, сфокусированный на требованиях, относящихся к этике (или борьбе с коррупцией). Ни один из видов аудита не призван быть средством измерения коррупции по существу. Они рассматриваются в качестве инструментов сдерживания должностных преступлений и источников данных для следователей (в основном, финансовый аудит) или в качестве инструментов для оценки деятельности органов (в основном, аудит общих и специальных показателей деятельности). В ходе аудиторской деятельности могут быть выявлены случаи коррупции, связанные с аудируемым лицом.

Снижению рисков возникновения коррупции и мошенничества в государственных и муниципальных органах и их подведомственных учреждениях способствуют хорошо организованные системы внутреннего контроля. Внутренний контроль представляет собой всеобъемлющий процесс, осуществ-

ляемый руководством и сотрудниками организации с целью выявления рисков и обеспечения разумной уверенности в том, что в ходе выполнения своей миссии организация достигает следующих общих целей:

- совершение упорядоченных, этических, экономических, эффективных и результативных операций;
- выполнение обязательств по предоставлению отчетной информации;
- соответствие деятельности применяемым законодательным и регулирующим документам;
- защита ресурсов от потерь, злоупотреблений и повреждений.

Нормативная база, связывающая вопросы аудита и коррупции, является мало разработанной и не отвечает в полной мере насущной проблеме борьбы с коррупцией, требует значительных доработок, особенно в практическом применении.

Объективность и справедливость аудита укрепляет доверие и содействует развитию эффективных рынков. В связи с экономическим кризисом и существующими экономическими условиями аудиторам и заинтересованным лицами приходится преодолевать многочисленные трудности. Во всем мире экономика подрывается корпоративной коррупцией, поэтому важно переосмыслить будущее аудита, и, что очень важно, понимание обществом его роли для экономики.

Для активизации участия институтов гражданского общества в антикоррупционной борьбе необходимы специальные меры, связанные как с повышением правовой грамотности общественности в целом, так и со специальной антикоррупционной подготовкой экспертов и членов общественных объединений.

Счетной палатой совместно с Государственным научно-исследовательским институтом системного анализа Счетной палаты Российской Федерации и Высшей школой государственного аудита (факультета) МГУ им. М.В. Ломоносова были подготовлены соответствующие концепции и разработаны программы обучения.

Общее ядро программ – это знание нормативной правовой базы Российской Федерации и основных направлений государственной деятельности по борьбе с коррупцией, а также умение свободно ориентировать-

ся в основных международных документах по борьбе с коррупцией, представление о ключевых международных организациях, задействованных в этой сфере. Кроме того, большой блок в программах составляют вопросы этики государственной службы, включая такие аспекты, как противодействие коррупционным вызовам, проблема конфликта интересов, представление о том, что такое антикоррупционная культура общества.

Обучение экспертов методике антикоррупционной экспертизы законодательства – это только часть решения проблемы. Важно добиться, чтобы механизм антикоррупционной экспертизы был действительно встроен в систему принятия нормативных правовых и иных актов на всех уровнях. В противном случае экспертиза будет работать отдельно, а законодательный процесс идти своим путем. Важно также создать специальную антикоррупционную структуру, которая проводила бы экспертизу на коррупциогенность решений министерств, чтобы предотвращать, профилактировать принятие коррупциогенных норм.

Вместе с тем Д.А. Медведев 2 мая 2012 г. подписал распоряжение о повышении в 2012 г. квалификации федеральных государственных служащих, в должностные обязанности которых входит борьба с коррупцией. Одна из задач обучения – переломить общественное мнение по отношению к коррупции. Специальное обучение в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) по образовательной программе «Функции подразделений кадровых служб федеральных государственных органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений» пройдут почти 1000 чиновников. В 2010–2011 гг. повысили квалификацию по этой программе в общей сложности 1500 чиновников. Программа ежегодно обновляется в соответствии с изменениями законодательства.

Итак, борьба с коррупцией не просто так превратилась в проблему международной важности. Установлено, что коррупция представляет собой серьезную угрозу национальной безопасности стран и влечет за собой серьезные негативные экономические, социальные и политические последствия. Борьба с коррупцией может быть эффективной только в том случае, если начало этой борь-

бы будет предварено установлением перво-причин самого явления коррупции. Одним из инструментов борьбы с коррупцией может выступать аудит, когда в ходе аудиторской деятельности могут быть выявлены случаи возникновения коррупции. Нормативная база, связывающая вопросы аудита и коррупции является мало разработанной и не отвечает в полной мере насущной проблеме борьбы с коррупцией и требует значительных доработок, особенно в практическом применении.

Вместе с тем необходимым условием эффективной борьбы с коррупцией являются: активная работа независимых СМИ, равный доступ к информации по совершаемым сделкам всех участников соответствующих рынков, повышение эффективности действующей системы антикоррупционного декларирования, а также принятие специальных мер, связанных с повышением правовой грамотности общественности в целом, со специальной антикоррупционной подготовкой госслужащих, экспертов и членов общественных объединений.

1. URL: <http://www.transparency.org.ru> (дата обращения: 17.10.2012).
2. Толстых П.А. Лоббизм как коррупционная технология // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории

и практики. Тамбов, 2012. № 6 (20). Ч. 2. С. 205-214.

3. О противодействии коррупции: федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 21.11.2011) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
4. Счетная палата Российской Федерации. URL: <http://www.ach.gov.ru/ru/> (дата обращения: 17.10.2012).
5. Следственный комитет РФ. URI: <http://sledcom.ru/> (дата обращения: 17.10.2012).
6. РБК. URL: <http://rating.rbc.ru/> (дата обращения: 17.10.2012).
7. Сатаров Г. Как измерять и контролировать коррупцию // Вопросы экономики. 2007. № 1. С. 4-10.
8. Декларирование доходов чиновниками не стало антикоррупционной мерой // Ведомости – деловая газета. 2012. 13 сент. URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/> (дата обращения: 17.10.2012).
9. О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы: указ Президента РФ от 14 апреля 2010 г. № 460 // Российская газета. 2010. 15 апр.
10. Об аудиторской деятельности: федеральный закон Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ (ред. от 11.07.2011) // Российская газета. 2008. 31 дек.

Поступила в редакцию 30.10.2012 г.

UDC 343.352

ECONOMICAL AND LEGAL ASPECTS OF APPLICATION OF AUDITOR FINANCIAL CONTROL IN FIGHT AGAINST CORRUPTION

Irina Nikolayevna MAKHONINA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Economics, Associate Professor of Accounting and Taxation Department, e-mail: INMakhonina@mail.ru

Roman Viktorovich MAKHONIN, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Economics, Associate Professor of Civil and Arbitration Department, e-mail: INMakhonina@mail.ru

The intrinsic content of corruption as economical and legal system phenomenon is specified, the reasons, factors and consequences of manifestation of corruption in social and economic, legal and political spheres are generalized, and monitoring of volumes of corruption in Russia is carried out. The role of financial control and audit as forms of independent financial control in fight against corruption is analyzed.

Key words: fight against corruption; audit; financial control.